

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

(ОКОНЧАНИЕ. Начало на 2-й стр.)

Вместе с тем, они отнюдь не рассчитывали на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет свое значение как великая и мощная держава и попадет после войны в зависимость от Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Понятно, что Советский Союз не может считать нормальными подобными отношениями к союзнику. Полной противоположностью такой политике является политика, проводимая СССР в межсоюзнических отношениях. Эта политика характеризуется неизменно бескорыстными, последовательными и честным выполнением принятых на себя обязательств, готовностью всегда оказать товарищескую помощь своему союзнику. Советский Союз в минувшую войну дал примеры такого подлинного союзнического отношения к другим странам — боевым товарищам по борьбе с общим врагом.

Вот один из таких фактов. Как известно, в конце декабря 1944 года гитлеровские войска предприняли наступление на западном фронте в районе Арденн, провалили фронт и поставили англо-американские войска в тяжелое положение. По утверждению союзников, немцы хотели, нанеся удар на Льеж, разгромить 1-ю американскую армию, выйти к Антверпену, отрезать 9-ю американскую, 2-ю британскую и 1-ю канадскую армии и отступить к югу к границам второй Дюнкерк, чтобы вывести Англию из войны.

В связи с этим 6 января 1945 года У. Черчилль обратился к И. В. Сталину с посланием следующего содержания:

«На западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от верховного командования могут потребоваться большие ресурсы. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тяжелым является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генерал Эйзенхауэр

очень желательны и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших дальнейших решениях. Согласно полученному сообщению главнокомандующий маршал англо-американских войск генерал Теддер вчера вечером находился в Париже, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затруднилась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января, и любые другие моменты, о которых Вы, возможно, захотите упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным».

7 января 1945 года И. В. Сталин направил У. Черчиллю следующий ответ: «Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовы к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила ускоренным темпом закончить подготовку, и не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не

позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно, для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам».

В ответном послании И. В. Сталину У. Черчилль писал 9 января: «Я весьма благодарен Вам за Ваше возмущенное послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вам мое благодарное предвещание полной удачи».

Желаю ускорить помощь союзным войскам на Западе. Верховное Главнокомандование советских войск решительно переключило свои наступления против немцев на советско-германском фронте с 20 января на 12 января. 12 января началось большое наступление советских войск на широком фронте от Балтийского моря до Карпат. Было приведено в движение 150 советских дивизий с большим количеством артиллерии и авиации, которые прорвали немецкий фронт и отбросили немецкие войска на сотни километров.

12 января немецкие войска на западном фронте, в том числе 5-я и 6-я танковые армии, нанесли новые удары, прекратили свое наступление и в течение 5—6 дней были выведены из фронта и переброшены на Восток — против наступающих советских войск. Наступление немецких войск на Западе было сорвано.

17 января 1945 года У. Черчилль писал И. В. Сталину: «Я очень благодарен Вам за Ваше послание и я очень рад, что маршал авиации Теддер прибыл на Вас такое благоприятное впечатление.

От имени Правительства Его Величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и поздравления по случаю того грандиозного наступления, которое Вы начали на восточном фронте.

Вам, несомненно, теперь известны планы генерала Эйзенхауэра

и в какой степени осуществление их было задержано растущим наступлением Рузвельта. Я уверен, что на всем нашем фронте бои будут идти непрерывно. Британская 21-я армейская группа под командованием фельдмаршала Монтгомери начала сегодня наступление в районе Кюльм и Рюэрмонда».

В приказе И. В. Сталина по советским войскам в феврале 1945 года об этом наступлении советских войск говорилось:

«В январе нынешнего года Красная Армия отбросила на врага небывалый по силе удар на всем фронте от Балтики до Карпат. Она выжала на протяжении 1.200 километров мощную оборону немцев, которую они создавали в течение ряда лет. В ходе наступления Красная Армия боестранными и умелыми действиями отбросила врага далеко на Запад».

Успехи нашего зимнего наступления привели прежде всего к тому, что они сорвали зимнее наступление немцев на Западе, лишив их своей пехоты захват Берлина и Эльзаса, и дали возможность армиям наших союзников в свою очередь перейти в наступление против немцев и тем сорвать свои наступательные операции на Западе с наступательными операциями Красной Армии на Востоке».

Так действовали И. В. Сталин. Так действовали настоящие союзники в общей борьбе.

Таковы факты. Конечно, фальсификаторы истории и клеветники потому и называются фальсификаторами и клеветниками, что они не пытаются уважать к фактам. Они предпочитают иметь дело со слухами, с клеветой. Но нет оснований сомневаться в том, что этим господам все же придется в конце концов признать одну всем известную истину, состоящую в том, что слухи и клевета гибнут, а факты остаются.

Советское информационное бюро.

Заседание Контрольного Совета

БЕРЛИН. 14 февраля. (ТАСС). На состоявшемся 11 февраля заседании Контрольного Совета обсуждались вопросы, связанные с демилитаризацией и демократизацией Германии.

О демилитаризации Германии

Контрольный Совет рассмотрел советские предложения об обеспечении выполнения решений Совета министров иностранных дел в Москве от апреля 1947 года. Советский меморандум по данному вопросу был вручен еще на заседании Контрольного Совета. 31 января, на его обсуждение было отложено по просьбе американского и британского представителей. Как уже сообщалось, британский генерал Робертсон выразил тогда сомнения в том, что по этому вопросу удастся достигнуть соглашения, так как советские предложения якобы не имеют «конструктивной формы».

На заседании 11 февраля британскому и американскому представителям пришлось отказаться от этого предлога для отклонения советских предложений ввиду его очевидной бессмысленности. Содержащиеся в советском меморандуме предложения предусматривали практические мероприятия по выполнению решений Совета министров иностранных дел о демилитаризации, имеющие совершенно конкретный характер и, следовательно, так называемую «конструктивную форму». Ввиду этого, американский и британский представители решили атаковать мотивировочную часть советского меморандума, в которой содержится критика неудовлетворительного состояния демилитаризации в западных зонах Германии. Не привнося никаких конкретных данных, эти представители пытались голословно «опровергать» факты грубого нарушения четырехсторонних решений в вопросе о демилитаризации со стороны оккупационных властей Бизона. Но в Германии всем хорошо известно, что демилитаризация Бизона фактически не проводится, и все четырехсторонние решения по вопросам демилитаризации остаются безучетными.

Так, например, в американской зоне оккупации под видом «гражданской гвардии» и «промышленной полиции» сохраняются и создаются новые немецкие формирования военного типа, в ряде городов уже теперь насчитывается более 50 тысяч человек. В зоне находятся также польские вооруженные формирования с общим числом личного состава до 40 тысяч человек и отряды из лиц других нацистских формирований, насчитывающиеся не менее 20 тысяч человек. В британской зоне оккупации все еще не распуская «рабочие группы», «транспортные роты», «команды транзитных» и другие вооруженные формирования бывших гитлеровских вооруженных сил. Корреспондент французской газеты «Альсьон» писал на днях, что эти формирования лишь изменили цвет своей военной формы. Кроме того, в британской зоне сохраняются польские формирования из профсоюзной армии Антверпа, фашистские части «свердловской угловской армии» и другие подобные вооруженные формирования. Согласно заявлениям американского и британского министров иностранных дел на Московском совещании министров иностранных дел, немецкие вооруженные формирования должны были быть распуская в американской зоне еще к июню 1947 года, а в британской — к 31 декабря 1947 года. Однако до сих пор это не выполнено, и Контрольный Совет не получил отчетов о распуске этих формирований.

Не лучше обстоит дело в западных зонах о ликвидации военных заводов и с уничтожением военных объектов и сооружений. По данным самой же американской администрации, в американской зоне имеется 130 военных заводов первой категории, а планы ликвидации 52 заводов. Показанные действия американских властей по ликвидации военных заводов не могут скрыть тот факт, что демилитаризация германского военного потенциала в американской зоне фактически саботируется. По данным английской администрации, в британской зоне числится 284 военных завода первой категории. Но до сих пор утверждены планы ликвидации только 139 заводов. Обнаружение военных заводов в Бизоне расширяется и увеличивается. В нарушение директивы № 22 Контрольного Совета в американской и британской зонах сохраняются военные объекты и сооружения, имеющие военно-стратегическое значение. В американской зоне из 196 военных заводов, складов и мастерских уничтожено только 35, а 161 используется оккупационными властями, хотя эти и запрещено Контрольным Советом. Сохранены также 162 современных фортификационных сооружений, которые, согласно директиве № 22, подлежат обязательному уничтожению. В британской зоне остаются не уничтожены 1.518 военных установок и 860 современных фортификационных сооружений. Из военных объектов баз демилитаризовано только одна Гельсфилд, а также крупные военно-морские базы, как Вилльгельмсхафен, Киль, Куксхафен и другие, до сих пор остаются не демилитаризованными.

Все эти и многие другие факты ясно свидетельствуют о том, что оккупационные власти в англо-американской зоне не хотят выполнять решения Совета министров иностранных дел о демилитаризации Германии. Однако генералы Клей и Робертсон, а также присоединившийся к ним французский генерал Ренни, приписывая общему мнению советской мотивировочной части, указывавшей на неудовлетворительное состояние демилитаризации в западных зонах, они уклонились под формальными предлогами от обсуждения конкретных предложений.

При активном содействии председателя заседания французского генерала Робертсона и Клей и Робертсон, а также присоединившийся к ним французский генерал Ренни, приписывая общему мнению советской мотивировочной части, указывавшей на неудовлетворительное состояние демилитаризации в западных зонах, они уклонились под формальными предлогами от обсуждения конкретных предложений.

При активном содействии председателя заседания французского генерала Робертсона и Клей и Робертсон, а также присоединившийся к ним французский генерал Ренни, приписывая общему мнению советской мотивировочной части, указывавшей на неудовлетворительное состояние демилитаризации в западных зонах, они уклонились под формальными предлогами от обсуждения конкретных предложений.

В свете поведения генерала Робертсона и Клей, не желавших тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

сталились вопросы, связанные с демилитаризацией и демократизацией Германии.

Вопросы об обсуждении конкретных предложений по демилитаризации и как бы пытались оказывать давление на советскую делегацию, чтобы она вообще отказалась от справедливого положения в западных зонах Германии. Эта попытка встретила должный отпор со стороны советских представителей. С советской стороны было заявлено, что в советском меморандуме содержится совершенно конкретные предложения, касающиеся проведения в жизнь решений Совета министров иностранных дел, принятых в Москве о демилитаризации. Эти предложения должны быть обсуждены Контрольным Советом. Если генералы Клей и Робертсон тем не менее не желают обсуждать этот вопрос, то они берут на себя тем самым всю ответственность за срыв выполнения решений Совета министров иностранных дел о демилитаризации Германии.

При активном содействии председателя заседания французского генерала Робертсона и Клей и Робертсон, а также присоединившийся к ним французский генерал Ренни, приписывая общему мнению советской мотивировочной части, указывавшей на неудовлетворительное состояние демилитаризации в западных зонах, они уклонились под формальными предлогами от обсуждения конкретных предложений.

Чувствуя, однако, неловкость положения, в котором они оказались в результате своего грубого нарушения элементарных основ процедуры работы Контрольного Совета, американский, английский и французский представители все-таки вернулись к нему в «разном», пытались оправдываться и вывертываться с помощью формальных объяснений. Советский представитель маршал Соколовский констатировал еще раз, что, настаивая на снятии с повестки дня советского меморандума, исходящего из решений Совета министров иностранных дел в Москве от апреля 1947 года, американская, британская и французская делегации являлись своим нежеланием практически осуществлять решение Московской конференции министров иностранных дел о демилитаризации Германии.

После этого Контрольный Совет перешел к рассмотрению второго пункта повестки дня, также касающегося проблемы демилитаризации. Обсуждался вопрос о мерах в отношении составления списков запрещенных заводов второй категории и об осуществлении закона о запрещении некоторых отраслей промышленности, имеющих прямое отношение к военному производству. Еще в марте 1946 года Контрольным Советом был утвержден перечень запрещенных отраслей германской промышленности. Исходя из этого перечня, экономический директор уже начал составление списков запрещенных заводов второй категории. Однако, этой работе помешали препятствия со стороны британских и американских оккупационных властей в их зонах, в связи с чем перерыв Контрольным Советом возникла необходимость принять меры по устранению этих препятствий. Вместе с тем французская делегация поставила на обсуждение Контрольного Совета предложение о составлении нового закона о запрещении некоторых отраслей промышленности в Германии.

С очевидной целью помешать завершению сближению точек зрения по этому вопросу и принятия согласованного решения генерал Клей выдвинул на заседании Контрольного Совета нелепое предложение — поставить вопрос о составлении списков запрещенных германских заводов второй категории в зависимости от экономических потребностей не только Германии, но и всей Европы. Тем самым Клей, срывая обсуждение второго вопроса о демилитаризации Германии, просил к тому же одобрения президиума «Плана Маршалла» со стороны Контрольного Совета.

Эта неуклюжая попытка не могла не встретить отпора со стороны советских представителей. Маршал Соколовский заявил: «Потребности Европы предусматриваются в потсдамских решениях. Они состоят, во-первых, в демилитаризации Германии, во-вторых, в ее демократизации и, в-третьих, в выполнении соглашения о германских репарациях странам Европы, пострадавшим от германской агрессии. Но очевидно, что с этими потребностями стран Европы, о которых было принято решение в Потсдаме, представители американского и британского командования как раз и не желают считаться. Это лишний раз подтверждает, что сегодня при рассмотрении данного вопроса повестки дня о демилитаризации Германии, когда они добивались снятия этого вопроса с повестки дня без обсуждения. Советские командование выступало и выступает за развитие мирной германской промышленности, но вместе с тем оно утверждает, что повышение уровня промышленности не должно повлечь за собой повышения военного потенциала Германии. Поэтому советская делегация не видит причин, почему должна быть приостановлена работа по составлению списков запрещенных военных заводов второй категории».

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

ниги французский меморандум о составлении нового закона о запрещении некоторых отраслей промышленности в Германии не может быть расценен иначе, как попытка ревизии прежних решений Контрольного Совета, установленного после войны в Германии, под предлогом необходимости издания об этом специального нового закона. Советская делегация, не возражая против издания закона, подчеркнула, однако, что, поскольку обсуждение французского меморандума сорвано американскими представителями, то попрежнему остаются в силе все принятые ранее решения Контрольного Совета, определяющие перечень запрещенных отраслей промышленности в Германии.

Обсуждение второго вопроса о демилитаризации также было снято с повестки дня.

Таким образом, американский и британский представители в Контрольном Совете при содействии французского представителя добились снятия с повестки дня двух важных вопросов о демилитаризации Германии, еще раз продемонстрировав тем самым свою действительную политику саботажа и срыва демилитаризации западных зон Германии, направленную против интересов обеспечения мира и безопасности народов Европы.

Об англо-американских культурных и демократических в Германии

Далее на заседании Контрольного Совета обсуждался пятый пункт повестки дня, также касающийся проблемы демилитаризации. Обсуждался вопрос о мерах в отношении составления списков запрещенных заводов второй категории и об осуществлении закона о запрещении некоторых отраслей промышленности, имеющих прямое отношение к военному производству. Еще в марте 1946 года Контрольным Советом был утвержден перечень запрещенных отраслей германской промышленности. Исходя из этого перечня, экономический директор уже начал составление списков запрещенных заводов второй категории. Однако, этой работе помешали препятствия со стороны британских и американских оккупационных властей в их зонах, в связи с чем перерыв Контрольным Советом возникла необходимость принять меры по устранению этих препятствий. Вместе с тем французская делегация поставила на обсуждение Контрольного Совета предложение о составлении нового закона о запрещении некоторых отраслей промышленности в Германии.

С очевидной целью помешать завершению сближению точек зрения по этому вопросу и принятия согласованного решения генерал Клей выдвинул на заседании Контрольного Совета нелепое предложение — поставить вопрос о составлении списков запрещенных германских заводов второй категории в зависимости от экономических потребностей не только Германии, но и всей Европы. Тем самым Клей, срывая обсуждение второго вопроса о демилитаризации Германии, просил к тому же одобрения президиума «Плана Маршалла» со стороны Контрольного Совета.

Эта неуклюжая попытка не могла не встретить отпора со стороны советских представителей. Маршал Соколовский заявил: «Потребности Европы предусматриваются в потсдамских решениях. Они состоят, во-первых, в демилитаризации Германии, во-вторых, в ее демократизации и, в-третьих, в выполнении соглашения о германских репарациях странам Европы, пострадавшим от германской агрессии. Но очевидно, что с этими потребностями стран Европы, о которых было принято решение в Потсдаме, представители американского и британского командования как раз и не желают считаться. Это лишний раз подтверждает, что сегодня при рассмотрении данного вопроса повестки дня о демилитаризации Германии, когда они добивались снятия этого вопроса с повестки дня без обсуждения. Советские командование выступало и выступает за развитие мирной германской промышленности, но вместе с тем оно утверждает, что повышение уровня промышленности не должно повлечь за собой повышения военного потенциала Германии. Поэтому советская делегация не видит причин, почему должна быть приостановлена работа по составлению списков запрещенных военных заводов второй категории».

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

Испытывая некоторые сомнения, генералы Робертсон и Клей все-таки продолжали поддерживать Клей, еще раз показав тем самым свое нежелание заниматься составлением списков запрещенных военных заводов второй категории.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

За большевистскую требовательность в работе

1947 год для парторганизации Сталинского района — района молодой растущей промышленности Курска, был годом исключительного роста. Социалистическое соревнование, развернувшееся по призыву комсомола, охватило рабочих всех предприятий и заводов. Во главе соревнования шли коммунисты.

Секретарь районного комитета партии тов. Чугунов, отмечая успехи делегатов VI партийной конференции, заявил, что больше 20 предприятий охотно выполняли годовую программу. Производственный план 1947 года по всей промышленности выполнен на 20 дней раньше срока. Значительно увеличился выпуск промышленной продукции, вступили в строй действующих новые цеха на заводах аккумуляторов, ремонтном, литейно-механическом и других. Увеличилась производительность труда. Многие предприятия, в том числе на заводах выпускается такая продукция, которую раньше Курск не выпускал. Из новых заводов выпускали только 5—6 процентов всей продукции промышленности района, а в 1947 году они дали больше 23 процентов.

На предприятиях выросла мастерская высокая производительность труда. Рабочие ремонтного завода Силин, Гербунов, Костин, Озеров, электромеханики Пашков, Зяблицев, Баланович, аккумуляторы Житков, Морозов, Туляев, пивовары Перелов, Боркиня и многие другие дают от 2-х и до 4-х норм.

Большие производственные парторганизации устроили осуществление контроля за работой предприятий. Примером может служить парторганизация аккумуляторного завода, которая хорошо руководит социалистическим соревнованием.

На предприятиях и заводах Сталинского района могли бы работать совершенно лучше, если использовали бы все возможности и резервы. А они велики: по все еще выполняются производственные планы, иногда выпускается дорогостоящая и недоброкачественная продукция, приносятся большие убытки государству. На ремонтном заводе себестоимость продукции на 6,5 проц. выше плана, убытки, которые пришлось государству это предприятие только от брака составили больше 160 тысяч рублей. Анализируя работу отстающих предприятий, докладчик показывает неиспользованные ими резервы.

На заводах много стахановцев, опыт их не стал достоянием всех рабочих. Партийные организации плохо работают в экономике

(С VI ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТАЛИНСКОГО РАЙОНА г. КУРСКА).

производства, не используют полностью все производственные резервы. Неиспользуемые резервы кроются в росте производительности труда, в работе лучших стахановцев, а также в 2—3 нормы. А наряду с ними 500 рабочих не выполняют планы. Особенно много их на швейной фабрике. А если бы все рабочие выполняли нормы, это предприятие могло бы выполнить программу на 22 дня раньше срока. Многие фабрики и заводы района еще работают с грубодействующей литейкой — один ремонтный завод получает детали по миллиону рублей в год.

Чем же объясняется, что на предприятиях плохо используются резервы? На этот вопрос правильно ответили делегаты VI партийной конференции.

Объясняется это тем, — заявили они, — что уровень партийного руководства во многих случаях нашей работы отстает от возросших задач.

Нужно увеличить требовательность к партийным организациям, к руководящим предприятиям, новостройкам и учреждениям, — указывали на заседании делегаты районной конференции.

Жизнь в этом отношении у нас покаянная, райком мало нас тревожит, и мы его не особенно беспокоим. Получается «тишь да гладь». Я работаю в Курске 2 года. За это время меня ни разу не вызвал в райком, не потребовали отчитаться за работу. Редко вызывает райком и крупных руководителей. А работники райкома в свою очередь мало бывают у нас, плохо знают состояние дел на стройке, недостаточно помогают нашей партийной организации. Разве можно мириться с тем, что райком не собирает стахановцев, плохо распространяет опыт передовиков производства, не подталкивает отстающих?

О том, что райком не оказывает еще достаточно помощи первичным партийным организациям, говорили на конференции и т.т. Горюнов (аккумуляторный завод). Плещев (управление сельского хозяйства), Чернышов (кожзавод им. Сергеева), Волобуев и Агитов.

В работе райкома, Ото складывается, главным образом, в совещаниях с секретарями, к сбору всевозможных сведений, а настоящей практической помощи в налаживании организационно-партийной работы нет, потому что отдельные парторганизации еще мало влияют на работу предприятий, не воспитывают коллектив. Кроме всех работ в райкоме организационный отдел. Секретаря райкома видели, что его заведующий, т. Кутунов не справляется с обязанностями, не не принимали мер.

— Не было оказано достаточной помощи парторганизации ремонтного завода, — указывает т. Пашков. — Здесь несколько раз меняли секретарей, но положение все-таки не менялось. Крупное предприятие района систематически не выполняло план, а ведь если бы первичная парторганизация там была более боеспособна, она сумела бы преодолеть трудности.

За последнее время райком стал лучше воспитывать молодых коммунистов, призывать их к партийной работе. Но это еще не удовлетворило конференцию, и недостачи в идейно-политическом воспитании коммунистов были подвергнуты резкой критике.

— Если судить по цифрам, — говорит тов. Полонский, — что с марксистско-ленинской учебой в районе благополучно. В действительности это не так. Многие коммунисты формально числятся в политшколах, фактически же не учатся. Было создано 16 кружков по изучению истории партии. Отдел пропаганды не контролировал их работу, и занятия часто срывались. Кружок истории партии в горкоме создан в октябре 1946 года, а за это время слушатели изучили только 8 глав. Из 20 человек занятия посещают 5—6.

За год отдел пропаганды только раз собрал пропагандистов для инструктирования. Неудивительно, что учеба в кружках проходит на низком уровне, а иногда пропагандисты занимаются лишь простой чтением «Краткого курса истории ВКП(б)».

Т.т. Чуйков, Нахатов, Костин, Агитов говорили о влиянии марксистско-ленинской учебы на практическую работу кадров, на рост их сознания.

В парторганизации курской электростанции, — подчеркивает тов. Агитов, — все коммунисты учатся. Молодой член партии тов. Борзенков недавно закончил политшколу. Партбюро поручило ему быть агитатором, и он хорошо выполняет это партийное поручение. Заметно растут и другие молодые коммунисты.

Совершенно иное положение там, где партийные организации не заботятся об идейно-политическом росте кадров, об их теоретической учебе. Делегаты критиковали порочный стиль в работе таких коммунистов, как председатели общепотребователя Михайленко, директоров трестов Башкина и Дуков. Они превратились в демагогов, способных правильно решать задачи, которые перед ними ставят партии. Происходит это из-за крайней отсталости этих коммунистов, а райком мирится с тем, что они не учатся.

Ряд делегатов (т.т. Горюнов, Данилушкин, Евлазов и др.) предложили справляющиеся требования к городскому комитету партии и особенно к его отделам пропаганды и кадров.

В примечаниях по отчетному докладу райкома выступили также т.т. Шугунов (областной партархив), Крайко (горторг) Кукинский (Курскстрой), Кулешова (школа рабочей молодежи № 3), Стригунов (Сталинский райсовет), Греков (городской промкомбинат), Харченко (ремзавод), Иваненко (горторг), Коростышевский (Стройуправление № 7), Кличук (мелышня № 17).

Районная партконференция прошла на высоком идейном уровне. Принимавший участие в ее работе секретарь областного комитета партии П. И. Доронин в своем выступлении обратил внимание делегатов на очередные задачи районной парторганизации в борьбе за досрочное выполнение четвертой сталинской пятилетки.

Работа районного комитета партии признана удовлетворительной. Организационно просвещены выборы райкома. Секретарями райкома вновь избраны т.т. Чугунов, Стешов, Данилушкин.

На конференции избраны делегаты на городскую и областную партийные конференции.

С величайшим подъемом большевики Сталинского района единодушно избрали своим первым делегатом на областную партконференцию великого вождя народа Иосифа Виссарионовича Сталина.

(Окончание на 4-й стр.)